

При мысли о том, что этой ночью ей придется ехать в поместье Вэй Ни, она решила вскоре покинуть особняк семьи Цзинь.

По дороге она надела наушники и позвонила Мэй Яньян, чтобы рассказать ей о сватовстве. Та очень обрадовалась и принялась засыпать Ань Сяонин вопросами.

Ань Сяонин рассказала ей обо всем, что произошло, и сообщила, что скоро приедет в поместье Вэй Ни, потому что Цзинь Цинъянь попросил ее встретиться. Она сказала Мэй Яньян, что встретится с ней позже.

Несмотря на то, что в особняке семьи Цзинь она выпила немного спиртного, она была трезва и могла нормально вести машину.

Приехав в поместье Вэй Ни, она встала у входа, чтобы поправить пиджак, а затем вошла внутрь.

"Госпожа Ань, вы здесь. Молодой господин уже давно ждет вас", - сказала Фань Шисинь.

"Сейчас только восемь часов вечера", - ответила Ань Сяонин. Она быстрым шагом направилась к двери особняка.

По привычке она взглянула на полку с обувью и увидела женские туфли.

Это была та самая пара, которую она обычно носила дома.

Теперь, находясь в чужом доме, ей следовало бы уделить внимание формальностям.

Она переоделась в тапочки и спросила Фань Шисинь: "Где он?".

"В спальне".

"Попроси его спуститься вниз. Я не могу разговаривать с ним в спальне. Это будет неуместно".

"Молодой господин говорит, что в спальне тише".

Ань Сяонин поставила сумку на диван и сказала: "Раз уж ваш господин так небрежно относится к формальностям, то и я не буду слишком формальной".

Фань Шисинь улыбнулся и посмотрел, как она поднимается вверх.

Увидев биометрический замок на двери на втором этаже, она подняла руку, чтобы постучать в дверь.

Цзинь Цинъянь открыла дверь в следующую секунду.

"Так быстро?" воскликнул Ань Сяонин. Казалось, он уже давно ждал ее у двери.

Войдя в спальню, она увидела, что в ней ничего не изменилось, и расположение мебели было таким же, как и тогда, когда они жили вместе. Даже их фотографии по-прежнему висели на стене.

"Почему ты пришла так поздно?"

Ань Сяонин повернулась и посмотрела ему в глаза. "Днем я ходил к своей крестной на сватовство, и мы вместе ужинали".

На его лице сразу же появилось угрюмое выражение. "Сватовство?" - промурлыкал он.

"Да, такая неверная женщина, как я, будет чувствовать себя пустой и одинокой без мужчины рядом", - с сарказмом сказала Ань Сяонин.

Ее самоуничижительный сарказм не понравился ему.

Указывая на диван, он сказал: "Присаживайтесь".

Ань Сяонин сделала то, что ему было велено, а он сел рядом с ней. Цзинь Цинъянь наполнил два бокала ликером красного цвета и протянул один ей. "Это мой последний коктейль. Попробуй."

"Ты же не мог отравить мой напиток?" спросила Ань Сяонин, глядя на стакан.

"Если бы я действительно хотела твоей смерти, тебя бы сейчас здесь не было".

Она взяла бокал из его рук и немного покрутила его, после чего выпила весь напиток в один присест. Ликер медленно скользил по ее горлу.

Она поставила пустой стакан на стол и уставилась на мужчину перед собой. "Разве вам не о чем со мной поговорить? Почему вы молчите?"

"Сяонин, мне очень жаль".

Ань Сяонин спокойно посмотрела на него и сказала: "Цзинь Цинъянь...".

"Я не должна была сомневаться в тебе. Любой может не доверять тебе, кроме меня", - продолжил он чрезвычайно хриплым голосом, так как он действительно простудился.

"Не могли бы вы сказать мне, что заставило вас сказать мне такие слова?"

"Я проконсультировался с психиатром, и он сказал, что афродизиаки действительно вызывают галлюцинации. Но это не главная причина. Главная причина в том, что я действительно остыл и все обдумал".

"Хах... правда?"

Когда-то она думала, что ее несправедливо заклеймят как обманщицу на всю оставшуюся жизнь.

Тем не менее, она не ожидала, что недоразумение разрешится так скоро.

"Я не знаю, благодарить ли мне психиатра или тебя за то, что ты наконец-то все выяснил. Но, несмотря ни на что, хорошо, что недоразумение между нами рассеялось, чтобы вы не продолжали думать, что я сделал вам что-то плохое, и не впадали в ярость при одной мысли обо мне. Если ты больше ничего не хочешь сказать, я пойду".

Как только она встала, он с силой схватил ее за запястье и прижал к дивану, прежде чем она успела среагировать.

"Цзинь Цинъянь, мы уже развелись", - сказала Ань Сяонин, ее дыхание участилось.

"Я знаю". Его запах витал вокруг ее носа.

"Чего же ты ждешь? Отпусти меня", - шипела она, глядя на него.

Напряженно глядя на нее, он сказал: "Однажды ты инициировала развод, и я тоже. Теперь мы квиты".

Что это была за извращенная и абсурдная логика?

Неужели счет должен быть равным, когда дело доходит до развода?

"Я разозлюсь, если ты все еще отказываешься отпустить меня", - холодно ответил Ань Сяонин.

"Разозлишься... Думаешь, ты сможешь покинуть поместье Вэй Ни без моего разрешения?"

Он быстро и точно поцеловал ее в губы, крепко схватив за шею. Он не отпустил ее даже после того, как она, защищаясь, укусила его за губы, отчего у него пошла обильная кровь.

Ань Сяонин решила прекратить сопротивление, так как не могла бороться, чтобы освободиться.

Почувствовав, что она перестала сопротивляться, Цзинь Цинъянь взял со стола кусок папиросной бумаги, чтобы вытереть свой рот, а затем медленно и осторожно вытер ее рот.

В воздухе воцарилась оглушительная тишина.

Ань Сяонин сказала: "Я решила завязать отношения с мужчиной, с которым сегодня ходила на свидание вслепую".

"Когда ты приняла это решение?"

"Только что. Цзинь Цинъянь, мне уже тридцать лет. Я не могу позволить себе больше тратить время на тебя. И я больше не питаю к тебе никаких чувств. По крайней мере, теперь мы оба можем быть спокойны, когда недоразумение рассеялось.

Отныне мы будем идти разными путями и не будем мешать друг другу жить", - сказала она, глядя на него.

"Признаю, я была слишком вспыльчива и позволила своему гневу взять верх. Я была слишком иррациональна, чтобы сделать поспешные выводы и подумать, что ты был неверен мне. Поэтому последнюю неделю я думал, как поговорить с тобой об этом...", - объяснил он, необычайно покраснев, а его голос стал еще более хриплым.

Ань Сяонин уставилась на него, находя это крайне ироничным.

"Ты уже закончил?"

"Нет".

"Пожалуйста, продолжайте, пока не скажете все, что думаете".

"Я не хочу продолжать". Он наклонился ближе к ней и слегка погладил ее лицо своими

длинными, тонкими пальцами. "Я просто хочу тебя".

Ань Сяонин застыла в шоке, чувствуя, как внутри нее нарастает напряжение. "Цзинь Циньянь, я повторюсь: мы уже развелись".

"Ну и что с того, что мы разведены? Если я говорю, что ты моя женщина, значит, ты моя женщина", - сказал он, глядя на нее сверху вниз, оставляя между ними едва ли дюйм. Они были так близко друг к другу физически, что Ань Сяонин почувствовала, что вот-вот сойдет с ума.

"Ты всегда был таким тираном. Ты настаиваешь на том, чтобы заполучить меня в свои руки, когда хочешь, и отбрасываешь в сторону, когда не хочешь. За кого ты меня принимаешь?"

"Скажи мне, что я должна сделать, чтобы ты простил меня?"

Ань Сяонин со слезами на глазах ответил: "Я никогда не прощу тебя, никогда".

Он издал протяжный вздох, как будто уже ожидал такого исхода.

Он вскочил с дивана и пошел в сторону ванной комнаты, говоря: "Я даю тебе две минуты, чтобы покинуть это место. Иначе последствия будут на твоей совести".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087151>